

И. А. СТЕРНИН¹

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА В СЕМНОМ ОПИСАНИИ

В статье предлагается классификация функциональных компонентов значения слова и метаязык их семного описания.

Показано, что описание семантики слова методами семной семасиологии, то есть в терминах сем — дискретных семантических компонентов значения — предполагает описание макро- и микрокомпонентов значения. Макрокомпоненты — денотативный (отражающий признаки предмета номинации), коннотативный (оценка и эмоция) и функционально-структурный (содержит характеристику слова как функционального элемента языковой системы).

Данные типы семантических компонентов весьма противоречиво описываются в разных лексикографических источниках, они нуждаются в систематизации и терминологическом (метаязыковом) упорядочении.

Предлагается метаязык и стилистическая классификация лексики, объединенная с морально-этической классификацией.

Ключевые слова: значение, семантический компонент, функциональный компонент значения, стилистическая классификация.

Описание семантики слова методами семной семасиологии, то есть в терминах сем — дискретных семантических компонентов значения — предполагает описание макро- и микрокомпонентов значения. Макрокомпоненты — денотативный (отражающий признаки предмета номинации), коннотативный (оценка и эмоция) и функционально-структурный (содержит характеристику слова как функционального элемента языковой системы).

Функционально-структурный компонент наиболее противоречив в практике семного описания, и количество функционально-структурных сем далеко от окончательного установления. Учёными выделяется значительное количество типов функционально-структурных компонентов (ср., например, такие единицы метаязыка как *литературное, разговорное, книжное, высокое, сниженное, формальное, неформальное, научное, терминологическое, специальное, профессиональное, высокое, уважительное,*

¹ Иосиф Абрамович Стернин — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания и стилистики, директор Центра коммуникативных исследований Воронежского университета (Воронеж, Российская Федерация); sterninia@mail.ru

экспрессивное, сниженное, сленг, жаргонное, профессионализм, вульгаризм, бранное, нецензурное, просторечное, областное, диалектное, региональное, уголовное, фамильярное, презрительное, пренебрежительное, ироническое, восхищённое, уничижительное и мн. др.). Данные типы семантических компонентов весьма противоречиво используются в разных лексикографических источниках, они нуждаются в систематизации и терминологическом (метаязыковом) упорядочении.

Исследования в области семной семасиологии [Маклакова, Стернин] позволяют предложить следующий вариант описания функционального компонента лексического значения.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ

Данный компонент образован следующими микрокомпонентами. Стилистический микрокомпонент указывает на условия использования лексических и фразеологических единиц, на их принадлежность к одной из дифференциальных разновидностей языка, которая обычно связана с определённой сферой употребления слова в речи (*книжное, высокое, поэтическое, официально-деловое; межстилевое; разговорное; сниженное, просторечное, жаргонное, сленговое, вульгарное, нецензурное*):

межстилевое — фиксируется в широко используемых как в письменной, так и устной речи словах и фразеологизмах: *австралиец, абориген, бомж, героиня, горожанин, гость, жена, зимовщик, знаток, иностранец, крестьянин, кочевник, колонист, квартирант, очевидец, островитянин, ребёнок, переселенец*;

разговорное — указывает на принадлежность к повседневной устной, обычно диалогической речи: *бездельник, бобыль, волгарь, городской, земляк, искусник, ларёчник, малолеток, малый, постоялец, курилка, пакостник, плясун, смутьян, слюнтяй, собачник, собутыльник, увалень, чистоплюй, ябеда*;

неформальное — указывает на функцию — придание речи непринуждённости: *батя, тряпки, шмотки, мальй, короче, типа, земляк, старина, наберу* и др.

книжное — указывает, что конкретные слова или словосочетания характерны для письменной литературной, официальной или научной речи: *антиподы, компилятор, неофит, дисперсия, фальсификатор*;

высокое — лексика, которой свойственна торжественность, возвышенность, высокопарность: *вершитель судеб, властолюбец, владычица, дочь трудового народа, первопроходец, поборник, творец, учёный муж*;

официально-деловое — слова и выражения, употребляемые в официальных правительственных или административных документах: *заявительница, квартиростьёмщик, налогоплательщик, ответственный податель, визитёр, подданный, согражданин*;

поэтическое — выявляется в единицах лексики, используемых преимущественно в поэтическом творчестве: *дитя, дева, недруг, искуситель, возлюбленная, пиит, праматерь, узник*;

сниженное — лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признаётся неуместным, некультурным и при этом негативно характеризующим, прежде всего, уровень речевой и общей культуры говорящего (однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определённых

социальных, возрастных, территориальных, тендерных групп, межличностных сообществ): *балдѣжник, барыга, старая кляча, кобель, лахудра, левак, надувала, никудышник, охальник, подлюга, прибабахнутый, сморчок;*

просторечное — слова, не принятые в литературном языке, но употребляемые недостаточно культурными людьми: *бабища, бабник, брехун, дружбан, трепло, пройда, зануда, пацаньё, деваха, инвалидка, инженериха, кореш, костоправка, охламон, поганец, паршивец, тятя, цаца, шантрапа, сиськи, переть;*

сленговое — характеризует экспрессивную общеупотребительную лексику, не ограниченную в употреблении какой-либо группой носителей языка: *ванѣк* (простой, недалекий человек), *двинутый* (свихнувшийся), *динамик* (тот, кто не выполняет свои обещания), *киндер* (ребёнок), *корэфан* (друг), *лузер* (неудачник), *лошара* (простофиля), *питы* (люди), *обдолбанный* (наркоман, принявший дозу), *плафон* (лысый), *приколист* (тот, кто создаёт вокруг себя забавные ситуации), *френд* (друг), *хач* (лицо нерусской национальности), *чайник* (глуповатый, примитивный человек), *шизоид, шизанутый* (человек с психическими отклонениями), *крутой, беспредел, разборка, наезжать;*

жаргонное — экспрессивная лексика, используемая преимущественно в рамках отдельной социальной, профессиональной группы, обычно с целью языкового обособления: *жаба* (фанат, который поменял один клуб на другой), *гагара* (одинокая состоятельная женщина), *купец* (вор-карманник), *кусочница* (нищая), *марафетчица* (наркоманка), *мочила* (наёмный убийца), *палач* (прокурор), *персик* (азиат), *синяк* (запойный пьяница);

вульгарное — характеризует функциональный пласт лексики и фразеологии, рассматриваемый в языковом сознании общества и в общественном мнении как содержащий единицы, не принятые в употреблении с точки зрения норм культуры общения в общественных местах: *вахлак, мудила, курва, сиськи, пердеть, жопа, толстожопый; харя, рожка, пузо, срать, ссать, мудохаться* и под.;

бранное — лексические единицы, специально предназначенные для обзывания, негативной эмоциональной характеристики адресата: *сволочь, дрянь, сука, говно, урод, гнида, козёл, придурок, тварь;*

нецензурное — слова, полностью табуированные в публичном употреблении. «К нецензурной лексике в современном русском языке относятся четыре слова — нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы» [Стернин, 103–108]. Ср. также: «Роскомнадзор обратился в Институт русского языка РАН за разъяснением, что считать нецензурной бранью. По результатам исследования было принято определение, что матом считаются четыре слова русского языка и производные от них: “нецензурное обозначение мужского полового органа, нецензурное обозначение женского полового органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы”» [Зыков 2014].

Социальный микрокомпонент указывает либо на отсутствие социальных ограничений (общеупотребительное), либо на определённую социальную группу, в которой данная лексика используется (социально-ограниченное —

детское, молодёжное, студенческое, уголовное, солдатское, семейное, юридическое, военное, театральное, церковное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное и т.п.), например:

техническое — *бурильщик, гидравлик, теплотехник, трассовщик, револьверица, фрезеровщик, формовщик;*

юридическое — *истица, ответчик, поручитель, подзащитный, подозреваемый, подсудимый, осуждённый, совладелец, субъект, опекун, поверенный, душеприказчик;*

военное — *новобранец, ординарец, окопник, резервист, сверхсрочник, контрактник, штабист, зенитчик, замполит;*

театральное — *мимистка, капельдинерша, примадонна, травести;*

музыкальное — *настройщик, саксофонист, органист, вокалист, контраalto, бас, баритон, альтист, ударник, тапёр;*

спортивное — *нападающий, полузащитник, вратарь, гонщик, арбитр, олимпийка, одноклубник, перворазрядник, запасной, бобслеист;*

медицинское — *сомнамбула, подагрик, дистрофик, донор, дальтоник, неврастеник, эпилептик;*

компьютерное — *юзер, компьютерщик, программист, электронщик, системщик;*

церковное — *богомученица, великомученица, мирянка, прихожанка, мученик, преосвященный, послушник, отшельник, паломник, звонарь, инокия;*

детское — *ба, буся, бяка, деда, вруша, ма, муля, нюша, няня, па;*

молодёжное — *абабл (парень, мало отличающийся от девушки по своему поведению), жаба гончая (тот, кто работает в поте лица), крендель, кекс (личность), мажор, мажорка;*

студенческое — *абитура, ботаник, заушник, очница, препод, староста, хвост;*

уголовное — *пахан, подельник, жучка, бытовичка, мокрушница, бандерша, профура;*

солдатское — *дед, дембель, дух, контрабас, комод, кусок (прапорщик), кэп;*

в семейном общении — *доча, доня, зятёк, ляля, матусенька, папуляка, племяш, свекруха, супружница.*

Темпоральный микрокомпонент указывает на восприятие слова языковым сознанием как обладающего определённой временной характеристикой (*современное, новое, устаревающее, устаревшее*):

современное — *актёр, ветеран, взрослый, врач, горожанин, консультант, модница, музыкант, одиночка, офицер, правнук, подводник, плотник, проектировщик, работник, француз, холостяк;*

новое — *антиглобалист, даун-шифтер, террорист-смертник, наркобарон, ньюсмейкер, хакер, сноубордист, фрилансер, имидж-мейкер, креативщик, кризисник, спичрайтер, рекламист, коучер, пиарщик;*

устаревающее — *воительница, знакомица, лазутчик, матрона, нацменка, свояченица, сказительница, словесник, стряпуха, сударушка, супостат, сокласница, сподвижник, суженый, товарка, хлебосол;*

устаревшее — *государышня (дочь государя), заводчица (владелица завода), нарпитовка (в СССР до 1930 г. — сотрудница системы нарпита), сарафанница (крестьянка), самоедка (представительница северных народов).*

Территориальный микрокомпонент указывает на регион употребления данной лексики (*общераспространённое; территориально-ограниченное* — в России, в ряде стран Латинской Америки, в странах Африки, *ирландское, шотландское, американское, британское*, в Германии и некоторых др. странах, на Украине, в Грузии, на Дону и т.д.):

общераспространённое — *мама, браконьер, юбиляр, труженик, однофамилец, производитель, хозяйственник, предшественник, книголюб, вегетарианец, биограф, пассажир, шахматист, школьник, учительница, самоучка, преподаватель, слушатель;*

территориально-ограниченное (обычно с конкретизацией территориальной ограниченности) — *кацап* (на Украине: презрительное название *русского*), *жалмерка* (на Дону: *солдатка*), *картвелка* (самоназвание грузинки), *квартиронка* (в Америке: рождённая от брака мулата и европейки, мулатки и европейца), *кельнерша* (в Германии и некоторых др. странах: *официантка*), *консьержка* (во Франции: привратница при доме), *додзедзи* (в Японии: исполнительница танца с глицинией), *порожки* (небольшая лестница из нескольких ступенек — воронежское); *грядущика* — спинка железной кровати (воронежское), *явочка* — талон на приём к врачу (ярославское), *баллон* — трёхлитровая банка (ярославское), *баклажка* — пластиковая бутылка (воронежское), *сиська* — пластиковая бутылка (кубанское) и др.

Частотный микрокомпонент указывает на характер восприятия носителями языка степени употребительности единицы в современной речи носителей языка; при этом учитывается представленность единицы в современной речи всех социальных, возрастных, профессиональных групп (*неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное*).

Употребительность лексической или фразеологической единицы определяется исследователем или лексикографом эмпирически, однако можно предложить и некоторые языковые обоснования отнесённости единицы к тому или иному частотному разряду, например: термины, книжные, профессиональные слова будут менее распространёнными, чем общеупотребительные:

высокочастотное — общеупотребительные слова, стилистически нейтральные, относящиеся к основному словарному фонду — *брат, враг, врач, герой, гость, дочь, друг, жена, мама, мать, муж, мужчина, отец, ребёнок, русский, сестра, сын, человек;*

частотное — общеизвестные слова и термины: *безработный, водитель, господин, директор, дурак, житель, журналист, зритель, кассир, консультант, менеджер, новорождённый, пассажир, пенсионер, писатель, покупатель, преступник, продавец, профессор, священник, террорист, тётя, турист, ученик, хозяйка, холостяк, художник;*

малочастотное — узкоспециальные термины, сугубо книжные, профессиональные слова — *автократ, драматургесса, имажинистка, камазовка, наперсник, маркёр, пиит, сибарит;*

редкое — диалектизмы, экзотизмы: *доильница* (доярка), *другиня, дочерша* (племянница по отношению к тётке, а не к дяде), *женима* (незаконная жена), *заломиха* (мать жениха), *затетёха* (толстая, дородная), *кащейка* (скупая, весьма худая старушонка);

неупотребительное — архаизмы, историзмы: *зажиница* (передовая жница), *избачка* (в СССР до кон. 60-х гг. XX в. — заведующая избой-читаль-

ней), *инородка* (в России до 17 г. — название представительницы какой-либо неславянской народности, обычно уроженки восточной окраины Российской империи), *институтка* (в России до 17 г. воспитанница привилегированного женского закрытого среднего учебного заведения), *лектриса* (преподавательница иностранного языка в высшем учебном заведении), *лишёнка* (в СССР до принятия Конституции 1936 г.: лишённая избирательных и др. гражданских прав в связи со своей принадлежностью к эксплуататорскому классу).

Социально-нормативный микрокомпонент характеризует лексику, которая социально противопоказана (неполиткорректное) / показана (политкорректное) к употреблению в современном обществе по отношению к определённым группам граждан и выражает социальное отношение общественного сознания к данной группе лиц:

политкорректное — человек с ограниченными физическими возможностями, лицо без определённого места жительства, не имеющий трудового дохода / состоящий на учёте в службе занятости гражданин, социально не обеспеченные слои населения, ребёнок с ограниченными возможностями здоровья, испытывающий трудности в обучении ученик, отбывающий наказание в местах лишения свободы, страдающий от избыточного веса человек, страдающие от алкогольной или наркотической зависимости люди, граждане из стран Азии и Ближнего Востока, лица с неславянской внешностью;

неполиткорректное — искалеченный, калека, интернат для слепых, больница для умалишённых, умственно отсталый, слабоумный, дебил, даун, жирный, толстый, лысый, хромой, безрукий, потерявший работу, бродяга, бедняки, нищие, заключённый, колонист, пьяницы и наркоманы, черномазый, азер, узкоглазый, китаёза.

Коммуникативно-тональный микрокомпонент отражает задаваемую употреблением данного слова тональность общения или тональность отдельного речевого акта и характеризует лексику, которая употребляется с целью оказания определённого прагматического воздействия на слушающего (*тонально-нейтральное, почтительное, вежливое, восхищенное, дружеское, ласковое, шутливое, ироничное, сочувственное, фамильярное, уничижительное, пренебрежительное, презрительное, грубое, бранное*):

почтительное — маэстро, мудрейший, старец;

уважительное или *восхищённое* — мэтр, светлая голова;

восхищённое — восходящее светило, маг и волшебник, золотая голова, мастерица на все руки;

вежливое или *почтительное* — сударыня, ваше преподобие, ваше величество, владыка, сударь-батюшка;

почтительное или *шутливое* или *ироничное* — его / её величество;

ласковое — мальчонка, ангел души моей, маменька, папенька, доченька, деточка;

ласковое или *почтительное* — матушка, бабушка; *ласковое* или *фамильярное* — голуба, братан, голубчик;

фамильярное — дорогуша, милочка, дядька, батенька, лужёная глотка, бабёнка;

фамильярное или *дружеское* — старина, батяня, шмотки, жрачка;

фамильярное или *шутливое* — старушенция;

шутливое — благоверная, метр с кепкой, дражайшая половина, каланча, горе луковое, дяденька-достань-воробышка;

шутливое или *ироничное* — святая невинность;

ироничное — муженёк, ангел непорочный, горе-водитель, клоун, мешок с соломой, работничек, родственничек;

сочувственное — бедняга, бродяжка, двадцать два несчастья, живые мощи, бедный родственник;

сочувственное или *ласковое* — болезный, бедняжка;

пренебрежительное — деревня, бабник, мальчик на побегушках, остряк-самоучка, сапожник;

презрительное — сброд, архивная крыса, мелкая сошка, прожжённый плут;

уничижительное — старикашка, секретаришка, старушонка, мелкая душонка;

бранное — шантрапа, нахалюга, коммуняка, мордovorот, сопля зелёная, базарная баба, харя, козёл; рвань, пьянь, ведьма, сукин сын, вахлак, мымра, чёртова перечница, выродок, тварь, урод;

вульгарное и нецензурное (см. выше).

Бранное, вульгарное и нецензурное являются *грубыми*, а значит — *тонально-недопустимыми*.

Для лексикографической фиксации значений лексических или фразеологических единиц также часто весьма существенна характеристика используемых в их описании сем по степени вероятности их присутствия в значении, что предлагается учитывать следующим образом:

обычно — в большинстве случаев (80% и более употреблений);

как правило — в большинстве случаев, но с рядом исключений (более 60% употреблений);

часто — во многих случаях, но не в большинстве (более 40% употреблений);

иногда — в ряде случаев, но чаще единичного (менее 20% употреблений).

Вероятностный характер сем определяется эмпирически, методом рефлексивного и контекстного анализа.

Ещё одним важным моментом семного описания функциональной семантики слова является возможность увязать функциональную с морально-этической классификацией, которая составляет особую ипостась функциональной характеристики слова, связанную с морально-нормативным аспектом употребления лексики в речи.

В обобщённом виде стилистическую классификацию, объединённую с морально-этической классификацией, лексики можно представить в следующей таблице:

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПО СТИЛИСТИЧЕСКИМ
И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

по нормативности	нормативная		ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций/употребления)				
	допустима в устной и письменной речи	допустима преимущественно в устной речи					
по стилистической отнесённости единицы	литературная ежать, окно, читать, болейшой, перечислять и др.	разговорная картошка, электричка, влигнуть и др.	неформальная тряпки, имотки, малый и др.	сниженная Сленг (тачка, разборка, наезжать и др.) Жаргон (лох, шпора, клава и др.) Просторечие (сиськи, переть, деваха и др.)	вульгарная харя, пузо, жопа и др.	бранная дрянь, сука, дерьмо, козёл и др.	нецензурная 4 слова и производные
				Грубая (оскорбительная)			
по формируемому стилю общения	формальный стиль общения		неформальный стиль общения				
по морально-этическому критерию (допустимости использования в общественном месте)	приличная (допустима в общественном месте)					сквернословие	
						некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)	неприличная табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зыков В.* Роскомнадзор автоматизирует поиск нецензурной брани // Известия. 7 мая 2014.
2. *Маклакова Е. А., Стернин И. П.* Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: «Истоки», 2013. 277 с.
3. *Стернин И. А.* О понятиях «неприличная форма высказывания» и «нецензурная лексика» // Язык и национальное сознание. Вып. 10. Воронеж, 2008. С.103–108.